

Юрий Михайлик

Каролина Собанская

Красавица, лошадка, волчья сыть,
перенесла, как Польша, три раздела,
и как сама при этом не згинела –
нет Лотмана, и некого спросить.

В те вольные крамольные года
собой дарила – как благодарила,
что она действительно любила?
Стихи? О, нет. Поэтов. Иногда.

Гордячка, умница, и горе по уму,
она еще припомнит в день печали –
кому б они стихов ни посвящали,
ей – лучшие. Такие – никому.

Два гения ревнивых языков,
они шалели, а она шутила.
Но ею вдохновенных строк хватило
для двух народов и для двух веков.

Измученные нежностью моря
на опустелый берег строки сложат –
...я вас любил. Любовь еще, быть может... –
но – жизнь, но – страсть, но – гибель – все не зря.

Стихами задыхались соловьи,
стихами водопады голосили,
и девушки – кто в Польше, кто в России –
беспрекословно гибли от любви.

